

Уважаемый господин Президент,

В связи с Вашим письмом от 10 июня с.г., в котором Вы излагаете опубликованное в тот же день правительством США решение в отношении Договора ОСВ-2, считаю необходимым высказать точку зрения советского руководства на этот счет.

Начну с того, что изложенная Вами версия, как складывались и как обстоят дела сейчас в ключевой области советско-американских отношений - в вопросах ограничения и сокращения стратегических вооружений, - не выдерживает сопоставления с фактами. Видимо, не случайно Вы избрали точкой отсчета 1982 год, когда с Американской Стороны было заявлено о готовности соблюдать основные положения не ратифицированного Соединенными Штатами Договора ОСВ-2. Но не это, к сожалению, определяло общий курс политики Вашей администрации и ее практические действия в том, что касается стратегических вооружений.

Трудно отделаться от мысли, что выбор иного плана был сделан раньше, когда прямо говорилось, что Вы не считаете себя связанными обязательствами, взятыми Вашими предшественниками по соглашениям с Советским Союзом. Это было воспринято другими, да и в самих США, как отречение от процесса ограничения вооружений, от поиска договоренностей.

Это подтверждала и практика: в США была начата интенсивная гонка ядерных вооружений. Именно в ней, похоже, стали видеть, и усматривают до сих пор, фактически главное средство достижения "превалирующих" позиций в мире под видом обеспечения национальной безопасности США.

В этом смысле не являются ли те упоминаемые Вами немногие шаги с Американской Стороны, которые шли в другом направлении, учитывали реальности сегодняшнего мира, всего лишь временными, "промежуточными"?

Не ради полемики, а в порядке восстановления полной картины происходящего, хотел бы кратко вернуться к тому, что было сделано Соединенными Штатами в отношении сложившегося режима стратегической стабильности.

Невозможно оспорить, что Американской Стороной было создано двусмысленное положение, при котором Договор ОСВ-2 - одна из опор наших взаимоотношений в сфере безопасности - был превращен в полудействующий документ, который к тому же США сейчас грозятся поэтапно вообще свести на нет. Как тут можно говорить о предсказуемости поведения, с достаточной уверенностью судить о намерениях другой Стороны?

Его Превосходительству
Рональду У. Рейгану,
Президенту Соединенных Штатов Америки
г. Вашингтон

Трудно подсчитать тот ущерб, который был причинен нашим отношениям, международной стабильности в целом, решением Вашей администрации прервать процесс переговоров, вести которые СССР и США юридически обязались. Такое обязательство содержится в самом тексте Договора ОСВ-2 и в приложенном к нему "Совместном заявлении о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений".

Была сознательно разомкнута собранная большими усилиями цепь, обеспечивающая жизнедеятельность процесса сдерживания гонки вооружений.

Сейчас особенно ясно видно, что из-за этого оказались упущены многообещающие возможности, а некоторые существенные элементы наших отношений в этой области - утрачены.

Опасный порог переступили США тогда, когда они предпочли отбросить Протокол к Договору ОСВ-2 вместо того, чтобы безотлагательно заняться, как это и было предусмотрено, решением тех вопросов, которые были в нем оговорены. Речь шла о вопросах кардинального порядка - об ограничениях и запрещениях целых классов вооружений. Не секрет, чем руководствовалась Американская Сторона, предпринимая этот шаг: хотела получить преимущество за счет развертывания крылатых ракет большой дальности. В результате уже сегодня приходится иметь дело с тысячами таких ракет. Тщательно выверенный баланс интересов, заложенный в основу договоренности, США вознамерились резко качнуть в свою сторону. Сейчас, я полагаю, Вы видите, что этого сделать не удалось. И у нас развертываются крылатые ракеты, которые мы предлагали запретить. Но мы готовы договориться о запрете и сейчас, если бы США, перейдя на почву реальности, согласились пойти на такой важный шаг.

Очевидным обходом, то есть несоблюдением, Американской Стороной Договора ОСВ-2 стало развертывание в Западной Европе новых ядерных средств, предназначенных для решения стратегических задач. В этом, господин Президент, мы видим попытку, используя географические факторы, получить для Соединенных Штатов по существу монополию на использование оружия в ситуации, аналога которой у нашей страны нет. Знаю, что с вашей стороны делается подчас ссылка на необходимость некоего регионального баланса. Но и тогда непонятно, почему США отказываются решить этот вопрос таким образом, чтобы в зоне Европы было установлено равновесие по ракетам средней дальности, когда у СССР было бы не больше ракет и боезарядов на них, чем имеют сейчас Англия и Франция. Такая формула не ущемляла бы ничьих интересов. А перекося за счет американских ракет в Европе уже не является балансом.

Если говорить по-крупному, то у всех этих нарушений Соединенными Штатами режима стратегической стабильности один общий знаменатель - отход от принципа равенства и одинаковой безопасности. В этом, а не в чем другом причина отсутствия продвижения в деле ограничения и сокращения ядерных вооружений за последние 4-5 лет.

Хотелось бы, однако, чтобы у Вас было ясное понимание того, что на практике стратегический паритет между нашими странами будет сохраняться. Иной ситуации мы себе не представляем и не допустим. Вопрос, однако, в том, на каком уровне будет этот паритет – на снижающемся или на возрастающем. Мы – за первое, за снижение уровня стратегического противостояния. Ваше правительство, судя по всему, предпочитает второе, надеюсь, видимо, что на каком-то этапе США все же удастся вырваться вперед. Такова суть нынешней ситуации.

Стоит ли удивляться, что переговоры у нас с вами ведутся, а процесс практического ограничения вооружений остается прерванным. Было бы, наверное, полбеда, если бы этот процесс сохранялся просто замороженным. Но даже этого нет. Программа "звездных войн" – я должен сказать это Вам, господин Президент, – уже на нынешней стадии серьезным образом подрывает стабильность. Мы настоятельно советуем Вам свернуть, пока дело не зашло слишком далеко, эту резко дестабилизирующую и опасную программу. Если положение в этой области не будет скорректировано, то у нас не останется другого выхода, как принять меры, требуемые нашей и наших союзников безопасностью.

Мы за то, чтобы, как Вы говорите, наилучшим образом использовать шанс, предоставляемый ведущимися в Женеве переговорами по ядерным и космическим вооружениям. Главная наша цель на них должна состоять в том, чтобы восстановить прерванный процесс ограничения гонки вооружений и предотвратить ее распространение в новые сферы.

Договор ОСВ-2 – важный элемент стратегического равновесия, и эту его функцию надо ясно понимать, равно как и то, что нельзя, по известному выражению, съесть пирог и одновременно иметь его нетронутым.

Ваш подход определяется тем, что стратегические программы, осуществляемые Соединенными Штатами, вот-вот натолкнутся на ограничения, установленные Договором ОСВ-2, и выбор делается не в пользу Договора, а в пользу этих программ. И этого не отменить и не скрыть, скажу прямо, неблагоприятными попытками обвинять Советский Союз во всех смертных грехах. И уже совсем неуместно в отношениях между нашими странами ставить друг другу какие-то условия, как это делается в Вашем письме в отношении Советского Союза.

Обо всем этом я говорю откровенно и без околичностей, как мы с Вами условились.

Конечно же, нельзя согласиться с тем, будто положения Договора ОСВ-2 остаются в силе в результате сдержанности Соединенных Штатов. Все обстоит наоборот. Общее отношение к Договору, проявленное Американской Стороной, и ее практические действия по его подрыву давали нам все основания сделать соответствующие выводы и предпринять практические шаги. У нас для этого были и есть моральные, юридические и политические основания.

Но мы не поддались эмоциям, мы проявили терпение, понимая серьезность последствий того пути, на который нас толкали. Мы надеялись также, что трезвый расчет, да и собственные интересы США заставят Американскую Сторону занять более сдержанную позицию. В какой-то, хотя и не в полной, степени так и случилось. И мы по-деловому к этому отнеслись. Не игнорируя того, что делалось Американской Стороной вразрез с Договором ОСВ-2, мы тем не менее ни в какой момент не были инициаторами развертывания политико-пропагандистских кампаний по выдвижению претензий и обвинений. Возникавшие у нас обоснованные озабоченности мы стремились серьезно обсуждать в рамках ПКК. Там же мы давали исчерпывающие ответы на вопросы, возникавшие у Американской Стороны.

К сожалению, совсем иначе вела и ведет себя другая Сторона. Все эти бесконечные доклады о мнимых советских нарушениях и их публикация никакой полезной цели не служили и служить не могут, если руководствоваться задачей сохранения и продолжения процесса ограничения вооружений. Что там скрывать, цель тут иная: бросить тень на политику Советского Союза вообще, посеять недоверие к нему и создать искусственный предлог для форсированной бесконтрольной гонки вооружений. Все это для нас стало давно уже очевидным.

Приходится констатировать, что Ваше нынешнее решение, будь оно реализовано, станет логическим продолжением этой линии. Хотелось бы, чтобы Вы, господин Президент, еще раз все это взвесили.

Во всяком случае объявленное Вами решение мы будем воспринимать во всей совокупности его взаимоисключающих элементов, которые наряду с обычными требуемыми Договором мерами включают и заявку на некое "право" нарушать положения Договора по выбору Американской Стороны. Ни одна Сторона такого права не имеет. Я не считаю необходимым вдаваться здесь в конкретику, о ней много наговорено, и ваши военные эксперты хорошо знают истинное, а не искажаемое положение вещей.

Не стоит рассчитывать, будто мы с вами сможем условиться насчет того, чтобы совместными усилиями разрушить Договор ОСВ-2. Как будет дальше складываться положение, зависит от Американской Стороны, а мы сделаем соответствующие выводы.

Вопрос об отношении к ограничению вооружений был, есть и будет центральным вопросом и в наших отношениях, и в том, что касается дальнейшего развития международной обстановки в целом. Именно здесь прежде всего проявляется та особая ответственность, которую несут наши страны, и то, как каждая из них подходит к этой ответственности.

А в более конкретном плане этот вопрос о намерениях в отношении друг друга. Что бы ни делалось в других сферах наших отношений, в конечном итоге, быть им или не быть конструктивными и стабильными, зависит прежде всего от того, найдем ли мы с вами решение центральных вопросов безопасности на основе равенства и одинаковой безопасности.

Хочу подтвердить, что со своей стороны мы полны решимости добиваться, чтобы такое решение было найдено. Этим определяется и наше отношение к тем первоначальным ограничениям, которые были ранее достигнуты совместным кропотливым трудом, и наш подход к ныне ведущимся переговорам в Женеве, да и не только там.

В заключение скажу: конечно, хотелось бы осязаемо почувствовать такой же настрой и со стороны Соединенных Штатов. Во всяком случае, как я уже имел возможность отмечать, мы серьезно отнеслись к повторяемой Вами в нашей переписке мысли насчет совместного поиска путей к улучшению советско-американских отношений и укреплению устоев мира.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

22 июня 1985 года

